

ВОССТАНИЕ В АРАБСКОМ МИРЕ: ПОСЕВЫ И ВСХОДЫ

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СУДАНА В КОНТЕКСТЕ АРАБСКОГО КРИЗИСА

С.В. КОСТЕЛЯНЕЦ

Кандидат политических наук
Институт Африки РАН

Ключевые слова: «Арабская весна», Судан, исламизм, «Братья-мусульмане», внешняя политика, конфликты

Арабский кризис, известный как «Арабская весна», начался в конце 2010 г. и выразился в смене режимов в Тунисе, Египте, Ливии, Йемене, в гражданской войне в Сирии и в массовых волнениях в ряде других стран арабского мира. Волна протестов не обошла и Судан, ослабленный серьезными внутривнутриполитическими и экономическими проблемами, связанными, прежде всего, с отделением, богатого нефтью, юга страны. В обстановке острого экономического спада и политической нестабильности страна, тем не менее, умело использовала дестабилизацию в государствах Ближнего Востока и Северной Африки для усиления своей роли в регионе.

Разделение Судана на два государства - Республику Судан и Республику Южный Судан - было провозглашено в июле 2011 г. Оно положило конец периоду заметного экономического роста, начавшегося в результате выхода Судана в 1999 г. на мировой нефтяной рынок в качестве крупного экспортера. Сокращение в 2012 г. нефтяного экспорта вызвало «фискальный обрыв» и перекоп платежного баланса: утрату почти 60% общего объема налоговых и большей части внешнеторговых поступлений¹.

Разочарование населения «сдачей» Юга, девальвация национальной валюты и резкий рост цен на продовольствие, отмена топливных субсидий и увеличение ряда налогов стали основны-

ми факторами роста массового недовольства политикой режима Омара аль-Башира и эскалации протестного движения 2011-2013 гг. Протесты, обусловленные экономическими трудностями, ужесточением цензуры СМИ и нерешенностью конфликта в Дарфуре, регулярно возникали в столице и других крупных городах страны и заканчивались столкновениями с полицией и массовыми арестами. Самые кровавые события наблюдались в сентябре 2013 г. после отмены субсидий на топливо, в результате чего цены на бензин практически удвоились. По некоторым данным, в ходе подавления сентябрьских протестов погибли сотни людей, хотя официальный Хартум заявил только о 70 убитых². Жестокость, проявленная полицией, включая убийство безоружных демонстрантов, принесла свои плоды. В 2014 г. протесты продолжились, но значительно ослабели. В марте 2014 г. в

Хартуме при разгоне демонстрации против войны в Дарфуре погиб один протестующий, более сотни были арестованы³. На начало 2015 г. под арестом продолжали находиться оппозиционные суданские политики, журналисты, активисты протестных движений, причем зачастую они удерживались без предъявления обвинений.

ИСЛАМИСТСКИЙ ФАКТОР В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ

По мнению некоторых западных аналитиков⁴, Судан был обречен на то, чтобы последовать по пути свергнутых режимов. Однако подобный анализ не учитывал роль исламистов, прежде всего «Братьев-мусульман». «Братья», бывшие под запретом в Тунисе, Египте и Ливии вплоть до революции 2011 г., но пользовавшиеся значительной поддержкой населения, как и можно было ожидать,

Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ № 14-18-03615 «Российская политика на Ближнем и Среднем Востоке: возможности и пределы сотрудничества со странами региона».

выступили на стороне оппозиции. Следует отметить, однако, что суданские «Братья-мусульмане» являются неотъемлемой частью правящей группы и активно выступают за сохранение режима, что фактически стало одной из главных причин неудачи волнений 2011-2014 гг. в этой стране.

Помимо «Братьев-мусульман», в правительстве президента Омара аль-Башира представлены «ваххабитские» организации «Ансар аль-Сунна» и «Джамаа Салафи», но «Братья» - наиболее влиятельная исламистская группировка в Судане⁵. Важнейшая роль исламистов в суданской политике предопределила позицию Хартума в отношении кризисных событий в соседних странах. Интересно, что в то время как протесты суданцев против политики аль-Башира подавлялись самым жестоким образом, недовольство тунисцев, ливийцев и египтян, выдвигавших схожие требования, нашло понимание у суданского руководства.

Так, Судан официально приветствовал свержение режимов Муаммара Каддафи, Бен Али и Хосни Мубарака, отношения с которыми в течение долгого времени оставались натянутыми*. Более того, во время внутриливийского конфликта Хартум активно поддерживал Национальный переходный совет Ливии, поставляя оружие в Бенгази, а суданская армия принимала непосредственное участие в том, чтобы выбить из ливийского оазиса Куфра (расположенного более чем в 300 км от ливийско-суданской границы) сторонников лидера ливийской Джамахирии.

В результате арабского кризиса Судан упрочил свои внешнеполитические позиции в регионе, т.к. в Египте, Ливии и Тунисе к власти пришли его идеологические союзники - «Братья-мусуль-

мане» или близкие им движения. Новое ливийское руководство, благодарное Хартуму за помощь во время конфликта, перекрыло каналы поставок оружия дарфурским повстанцам. В 2012 г. Хартум и Триполи договорились о налаживании добрососедских отношений и строительстве транспортных артерий между двумя странами, а также о создании совместных подразделений для охраны границы между ними и противодействию дарфурским вооруженным группировкам.

Несмотря на то, что уже в 2013 г. близкие Хартуму исламисты утратили значительную часть своих политических завоеваний в Северной Африке, «окно возможностей» в окружающем Судан ареале нестабильности резко повысило значение страны для таких разных государств, как шиитский Иран и суннитский Катар, нуждавшихся в транспортных коридорах, перевалочных базах и тренировочных лагерях для продвижения своих интересов в Сирии, Палестине, Ливии, Йемене и других странах. В новых условиях Хартум нацелил свою внешнюю политику на извлечение максимальной политической и экономической выгоды из создавшегося положения.

ИРАН, САУДОВСКАЯ АРАВИЯ И КАТАР: ТРИ ЦЕНТРА СИЛЫ

Хотя Судан регулярно подчеркивает свою солидарность с арабским миром, его фактическим стратегическим союзником становится Иран. На словах Хартум старается дистанцироваться от Тегерана, что обусловлено экономической зависимостью Судана от Саудовской Аравии - главного оппонента Ирана в регионе. Тем не менее, можно утверждать, что развитие военно-технического сотрудничества с Ираном, начатого в 2008 г., считается Хартумом приоритетным направлением его внешней политики.

С иранской помощью Судан построил крупнейший в стране военно-промышленный комплекс «Ярмук» и две военно-воздушные базы⁶. Иран поставляет в Судан оружие и военные технологии и проводит обучение суданских военных специалистов. Учитывая режим международных санкций против Судана и непрекращающиеся вооруженные конфликты на его периферии - в Дарфуре, Кордофане, штате Голубой Нил, значение иранской помощи Хартуму невозможно переоценить.

Судан «расплачивается» с Ираном предоставлением своей территории для поставок в страны региона оружия. Если до арабского кризиса Тегеран направлял военную помощь преимущественно в Палестину, Ливан и Сомали, то в последние годы еще одним важным пунктом назначения для иранского оружия стал Йемен.

Поставки оружия через Судан шиитской группировке *хути* обеспокоили Саудовскую Аравию, опасавшуюся усиления шиитов на полуострове. В октябре 2014 г., после визита в Саудовскую Аравию президент аль-Башир сравнил *хути* с «Исламским государством» в Ираке и Леванте, заявив, что *хути* даже опаснее ИГ. Очевидно, Саудовская Аравия пригрозила серьезными экономическими санкциями в случае продолжения поддержки аль-Баширом йеменских шиитов. В качестве еще одной уступки Эр-Рияду Хартум заявил о закрытии более чем 200 иранских культурных центров на территории страны.

Тем не менее, несмотря на кажущееся ослабление альянса Ирана и Судана, Хартум не променял партнерство с Тегераном на дружбу с Саудовской Аравией, хотя прикладывает заметные дипломатические усилия, чтобы создать видимость этой дружбы. Цементирующим фактором ирано-суданского партнерства слу-

* В 1995 г. суданские «Братья-мусульмане», в т.ч. сотрудники суданских спецслужб, оказались причастными к покушениям на М.Каддафи и Х.Мубарака (прим. авт.).

жит заинтересованность в нем организации «Братьев-мусульман», нацеленной на сотрудничество с Ираном, в т.ч. в целях распространения политического ислама. При этом спецслужбы Судана обладают широчайшими связями с радикальными движениями, действующими на обширной территории от Нигерии до Афганистана⁷. Не исключено, что Судан играет роль посредника между Ираном и рядом исламистских движений (ХАМАС, «Палестинский исламский джихад» и др.) и извлекает из этого посредничества значительную пользу для себя.

Отношения с Саудовской Аравией остаются чрезвычайно сложными. С одной стороны, это арабское государство является третьим по величине торговым партнером Судана (после ОАЭ и Китая), и в королевстве работают более полумиллиона суданцев, денежные переводы которых служат серьезным подспорьем для слабой экономики этого африканского государства.

С другой стороны, углубление противоречий между Эр-Риядом и международной организацией «Братья-мусульмане» привело к обострению отношений и между двумя государствами. Согласно публикациям в международной и суданской прессе и высказываниям высокопоставленных суданских чиновников в социальных сетях, за кровавыми событиями сентября 2013 г. в Хартуме могли стоять именно саудовские спецслужбы, якобы готовившие «очередную арабскую революцию»⁸. Однако в официальном заявлении МИД Судана эти предположения были названы «неаккуратными и вредящими крепким связям между двумя странами»⁹.

Хартум не желает и не может себе позволить полного разрыва с Саудовской Аравией и другими арабскими государствами Персидского залива, но и Эр-Рияд ощущает свою уязвимость перед лицом радикальных группировок, связанных с Хартумом, и

возможным усилением иранского военного присутствия в Судане. Внешняя политика Судана в этом контексте нацелена на упрочение реального союза с Ираном в условиях видимости сбалансированных отношений с саудитами и иранцами.

Отношения Судана с Катаром - страной, которая стоит особняком среди стран Персидского залива, развиваются динамично. Эмират стал самым крупным арабским донором Судана, выделив ему в 2013 г. гранты и кредиты на сумму в \$500 млн и предоставив еще \$1 млрд в апреле 2014 г. В августе 2014 г., вскоре после визита президента аль-Башира в Доху, Катар выдал Судану кредит в размере \$1,22 млрд (500 млн для оплаты импорта товаров из Катара и более 700 млн Центральному банку Судана для стабилизации валютного курса)¹⁰.

Именно помощь Катара позволила более или менее стабилизировать финансовую систему Судана в условиях экономического кризиса. Одновременно Катар инвестирует в строительство жилья, в сельское хозяйство, банковский сектор и золотодобычу. С 2009 г. Катар предпринимает дипломатические усилия для разрешения конфликта в Дарфуре, предоставив переговорную площадку для противоборствующих сторон в столице страны Дохе.

Взаимные интересы Катара и Судана выходят за рамки экономического сотрудничества и миротворчества. Как известно, именно в Катаре проживает духовный лидер «Братьев-мусульман» Юсуф аль-Кардави, а проводником взглядов «Братьев» во время арабского кризиса был принадлежащий катарскому правительству канал «Аль-Джазира». Именно «Братья» являются основным связующим звеном между Суданом и Катаром, придающим их сотрудничеству стратегическое значение.

Характер этого сотрудничества отчетливо проявился в сентяб-

ре 2014 г., когда ливийским правительством Абдаллы ат-Тани, базирующимся в Тобруке, был задержан суданский самолет с катарским оружием. Предположительно, оно предназначалось для исламистской коалиции «Рассвет Ливии», базирующейся в Триполи¹¹.

С падением правительства «Братьев-мусульман» в Египте, поражением исламистских партий на выборах в Тунисе и эскалацией внутреннего конфликта в Ливии Судан остался для Катара единственным союзным государством в Северной Африке и естественным коридором для помощи ливийским исламистам. Причем Хартум старается максимально использовать свое геополитическое положение в отношениях с Катаром, конвертируя его не только в катарские инвестиции и кредиты, но и в военную помощь. В ноябре 2014 г. Судан и Катар подписали соглашение о военнотехническом сотрудничестве, в рамках которого страны смогут обмениваться военными технологиями, проводить совместные учения и делать инвестиции. Катар также объявил о начале поставок сжиженного природного газа в Судан в 2015 г.¹²

ЛИВИЯ И ЕГИПЕТ: НЕСПОКОЙНЫЕ СОСЕДИ

Что касается судано-ливийских отношений, то много лет они были омрачены поддержкой режимом Каддафи повстанческих движений на юге Судана и в Дарфуре. Ливийский лидер был также недоволен своим фактическим отстранением от активного участия в «замирении» Дарфура и предпочтением Хартумом Катара. Неправильно, с точки зрения Триполи, аль-Башир повел себя и в тот период, когда Каддафи пытался продлить свои полномочия председателя Африканского Союза. Именно поэтому вплоть до ливийской революции Каддафи предоставлял «убежище» лидеру

оппозиционного дарфурского Движения за справедливость и равенство Халилю Ибрагиму после его выдворения из Чада.

В революции 2011 г. Хартум увидел возможность ликвидировать эту угрозу, оказав поддержку ливийским мятежникам. После свержения Каддафи начался процесс сближения между двумя странами, в частности, был создан совместный судано-ливийский пограничный отряд, контролирующий границу между юго-восточной Ливией и северным Дарфуром. Эта мера позволила отрезать дарфурских повстанцев-*загава* от поддерживавших их соплеменников в Ливии.

После визита в Хартум в ноябре 2011 г. председателя Национального переходного совета Ливии Мустафы Абдул Джалиля президент аль-Башир озвучил планы экономической интеграции Судана и Ливии, в частности строительства первой асфальтированной дороги, соединяющей две страны¹³.

Обострение политических разногласий в Ливии в 2014 г. привело к фактическому расколу страны, а близкие Хартуму исламисты оказались в оппозиции правительству, признанному международным сообществом. В настоящее время политика Хартума направлена на поддержку исламистов, занявших столицу страны - Триполи. В Хартуме не скрывают, что симпатизируют «Рассвету Ливии», хотя и всячески отрицают поставки этой организации оружия. Одновременно суданское правительство пытается давить на ливийское руководство в Тобруке, чтобы вынудить его вернуть исламистов во властные структуры.

В этой связи показательна реакция ливийского руководства на уже упомянутый выше инцидент с суданским самолетом, перевозившим оружие. Сначала Ливия обвинила Судан в нарушении ее национального суверенитета и поддержке терроризма и выслала

из страны суданского военного атташе. Но уже в октябре 2014 г. премьер-министр Ливии ат-Тани посетил Хартум, где отказался от обвинений, выдвинутых ранее ливийцами, а также выразил надежду на то, что соседняя страна будет способствовать процессу примирения в Ливии. Более того, премьер выразил готовность Ливии предоставить Судану экономическую помощь.

Судан, в свою очередь, предложил провести в Хартуме переговоры между противоборствующими ливийскими сторонами. В ноябре 2014 г. министр иностранных дел Судана нанес визиты в Триполи и Тобрук и заявил, что стороны приняли предложение суданской стороны о проведении мирных переговоров¹⁴.

Заключенное 15 января 2015 г. в Женеве соглашение о прекращении огня между сторонами ливийского конфликта, казалось бы, позволяло надеяться на достижение политического урегулирования в этой стране в обозримой перспективе. В этой связи можно предположить, что политика Судана в Ливии могла бы принести Хартуму политические и экономические дивиденды.

Египетское направление является еще одним важным вектором суданской внешней политики. Хартум поддержал египетскую «Арабскую весну» 2011 г., но, в отличие от своих действий в Ливии, воздержался от непосредственного вмешательства. В 2012-2013 гг., во время правления в Египте президента Мухаммеда Мурси - представителя «Братьев-мусульман», отношения между странами вышли на качественно новый уровень. Правительства не скрывали своей идеологической близости и планировали подкрепить ее амбициозными инвестиционными проектами и открытием новых пунктов перехода границы.

Падение правительства Мурси в Египте вернуло отношения в русло прагматизма. В настоящее

время важнейшая задача Судана - обеспечить выполнение подписанного в 2004 г. судано-египетского соглашения о взаимной свободе перемещения, проживания, владения собственностью и трудоустройстве.

Приоритетность этой задачи объясняется тяжелым положением суданцев в Египте. По разным данным, в стране проживают от миллиона до четырех миллионов выходцев из Судана. Большинство не имеют визы и разрешения на работу. Каир, однако, не решается внедрить соглашение ввиду высокого уровня безработицы и крайне негативного отношения населения к трудовым мигрантам.

Еще один приоритет суданской дипломатии - добиться признания «треугольника» Халаиб, в настоящее время контролируемого Египтом, территорией Судана*. Президент аль-Башир в своих выступлениях неоднократно подчеркивал, что Судан считает Халаиб неотъемлемой частью Судана. Практическую ценность этого региона оценить сложно, но его символическое значение можно сравнить со значением Курильских островов для Японии.

Наконец, Каир служит штаб-квартирой для многих суданских оппозиционных движений. Хартум многие годы пытается убедить египетские власти закрыть представительства суданской оппозиции и выслать ее лидеров из страны. Именно в Каире от суданских властей укрылся Садик аль-Махди - лидер одной из старейших суданских партий «Умма». В 2014 г. аль-Махди обвинил проправительственные полувоенные формирования в совершении серьезных преступлений в

* Халаиб - спорный район площадью 20 тыс. км² на побережье Красного моря на границе Египта и Судана. В 1902 г. Великобритания передала район в административное управление Хартуму. Халаиб находился под контролем Судана до 1995 г. На фоне обострения судано-египетских отношений в 1995 г. Египет ввел войска в район и выдворил из него представителей властей Судана.

зонах конфликтов в Дарфуре и Кордофане, в т.ч. в изнасилованиях, грабежах и поджогах деревень.

В ответ на эти обвинения аль-Махди был арестован и обвинен в подрыве конституционного строя. После освобождения из тюрьмы (аль-Махди был вынужден принести извинения) он покинул Судан и обосновался в Египте, где резко усилил критику суданского режима и выступил с поддержкой политических целей повстанческих движений.

При продвижении своей повестки дня в отношениях с северным соседом Хартум опирается на несколько серьезных аргументов.

Во-первых, Египту необходима поддержка Судана для сохранения условий раздела нильских вод, не учитывающих интересы остальных прибрежных стран бассейна реки Нил. В настоящее время Египет и Судан получают 90% вод Нила, но строительство «Великой дамбы эфиопского возрождения» в Эфиопии может существенно уменьшить водозабор из Нила в этих странах¹⁵.

Во-вторых, Судан предоставил убежище многим «Братьям-мусульманам», бежавшим от пре-

следований в Египте, но пока жестко ограничивает их деятельность. Так, египетским «Братьям» запрещено заниматься публичной политической деятельностью в Судане.

В-третьих, успехи ливийских исламистов в борьбе с поддерживаемым Египтом и признанным мировым сообществом правительством Ливии делают страну пирамид уязвимой для террористических атак через западную границу. На сегодняшний день египетская армия завязла в операциях против джихадистов на востоке страны - на Синае. Правительству Абдель Фаттах а-Сиси известно, что влияние Хартума на ливийских исламистов велико, и ссора с ним может обернуться конфликтом на западных рубежах страны.

В целом, необходимо отметить, что, несмотря на полное демографическое, экономическое и военное преимущество Египта и его исторически сложившийся образ «старшего брата», Хартум имеет достаточно доводов, чтобы добиться уступок от Каира по ряду вопросов. Арабский кризис значительно улучшил переговорные позиции Судана относительно Египта.

* * *

В заключение следует отметить, что в контексте арабского кризиса и нарастающей активности исламистских организаций в регионе Ближнего Востока и Северной Африки значение Судана как дружественного исламистам государства продолжает возрастать. Соответствующим образом укрепляются и связи с государствами, поддерживающими различные исламистские группировки в этом регионе, прежде всего с Ираном и Катаром, конкурирующими, в т.ч. и между собой, за влияние в регионе.

В силу своих ограниченных внутренних ресурсов Судан вынужден поддерживать добрососедские отношения (точнее, их видимость) с Саудовской Аравией и Египтом, в настоящее время являющимися основными государствами-оппонентами как международной организации «Братьев-мусульман» и коалиции «Рассвет Ливии», так и йеменских *хути*. Перспективными считают в Судане отношения с Ливией: политическое решение ливийского конфликта, предусматривающее вхождение исламистов в правительство, позволило бы возобновить сотрудничество этих двух стран.

¹ Костелянец С.В. Судан после раздела: поиск путей преодоления кризиса // Азия и Африка сегодня. 2014, № 10, с. 31. (Kostelyanets S.V. 2014. Sudan posle razdela: poisk putei preodoleniya krizisa // Aziya i Afrika Segodnya. № 10) (in Russian)

² Sudan Tribune. 05.11.2013 - <http://sudantribune.com/spip.php?article48705>

³ Amnesty International. 11.04.2014 - <http://amnesty.org/en/news/sudan-student-shot-dead-and-more-100-arrested-khartoum-protest-2014-03-11>

⁴ Sudan Research, Analysis and Advocacy. 10.07.2012 - <http://sudanreeves.org/2012/07/10/keys-to-sudans-arab-spring-reuters-alertnet/>; World Affairs. July/August 2012 - <http://worldaffairs-journal.org/article/sudan-brink-khartoum-spring>

⁵ Костелянец С.В. Дарфур: история конфликта. М., 2014, с. 98. (Kostelyanets S.V. 2014. Darfur: istoriya konflikta. M.) (in Russian)

⁶ National Interest. 24.11.2014 - <http://nationalinterest.org/feature/double-trouble-beware-the-irani-sudanese-partnership-11719>

⁷ В 1990-е гг. Судан предоставлял на своей территории убежище лидерам и боевикам многих арабских террористических группировок, в т.ч. «Аль-Каиды», за что Вашингтон внес его в свой список государств-пособников терроризма. Под давлением западных стран Судан прекратил открытую поддержку наиболее экстремистских движений, и только ХАМАС было позволено сохранить официальное представительство в Хартуме с условием заниматься исключительно политической деятельностью. В 2011 г. США оставили Судан в списке государств-спонсоров терроризма в связи с сотрудничеством страны с ХАМАС и «Палестинским исламским джихадом». Весной 2014 г., по-

сле двух терактов в столице Нигерии Абудже, унесших жизни 94 человек, представитель правительства этой страны сообщил о связях их исполнителей с Суданом и заявил, что «большинство руководителей Боко Харам бывали в Судане или учились там». См.: The Guardian. 17.05.2014 - <http://www.theguardian.com/world/2014/may/17/british-born-suspected-boko-haram-leader-arrested-in-sudan>

⁸ Africa Confidential. 10.10.2014 - http://www.africa-confidential.com/article/id/5809/The_world_according_to_Khartoum; Sudan Tribune. 05.10.2013 - <http://sudantribune.com/spip.php?article48320>

⁹ Kuwait News Agency. 04.10.2013 - <http://www.kuna.net.kw/ArticleDetails.aspx?id=2337366&language=en>

¹⁰ Sudan Tribune. 13.08.2014 - <http://sudantribune.com/spip.php?article52020>

¹¹ The Guardian. 07.09.2014 - <http://www.theguardian.com/world/2014/sep/07/libya-khartoum-weapons-islamist-rebels>

¹² Sudan Tribune. 05.11.2014 - <http://www.sudantribune.com/spip.php?article52949>

¹³ Xinhuanet. 26.11.2011 - http://news.xinhuanet.com/english2010/world/2011-11/26/c_122338488.htm

¹⁴ Sudan Tribune. 12.11.2014 - <http://www.sudantribune.com/spip.php?article53023>

¹⁵ Подробнее см.: Брагин А.Н. Эфиопия. «Великая дамба возрождения» // Азия и Африка сегодня. 2012, № 1. (Bragin A.N. 2012. Ethiopia. "Velikaya damba vozrozhdeniya" // Aziya i Afrika Segodnya. № 1) (in Russian)